

Станислав Алексеевич Дыренков

Камчатский филиал ФГБУН
Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Центр охраны дикой природы (ЦОДП)

Русское ботаническое общество (РБО)

Камчатская краевая научная библиотека
имени С.П. Крашенинникова

СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ КАМЧАТКИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ МОРЕЙ

**Материалы
XIII международной научной конференции
14–15 ноября 2012 г.**

**Conservation of biodiversity of Kamchatka
and coastal waters**

Materials of XIII international scientific conference
Petropavlovsk-Kamchatsky, November 14–15 2012

Издательство «Камчатпресс»
Петропавловск-Камчатский
2012

ББК 28.688
С54

Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : материалы XIII международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения известного отечественного специалиста в области лесоведения, ботаники и экологии д.б.н. С.А. Дыренкова. — Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2012. — 320 с.

ISBN 978-5-9610-0198-3

Сборник включает материалы состоявшейся 14–15 ноября 2012 г. в Петропавловске-Камчатском XIII международной научной конференции по проблемам сохранения биоразнообразия Камчатки и прилегающих к ней морских акваторий. Рассматривается история изучения и современное биоразнообразие отдельных групп флоры и фауны полуострова и прикамчатских вод. Обсуждаются теоретические и методологические аспекты сохранения биоразнообразия в условиях возрастающего антропогенного воздействия.

ББК 28.688

Conservation of biodiversity of Kamchatka and coastal waters : materials of XIII international scientific conference, dedicated to the 75th anniversary of S.A. Dyrenkov's birthday. — Petropavlovsk-Kamchatsky : Kamchatpress, 2012. — 320 p.

The proceedings include the materials of XIII scientific Conference on the problems of biodiversity conservation in Kamchatka and adjacent seas held on 14–15 November, 2012 in Petropavlovsk-Kamchatsky. The history of study and the present — day biodiversity of specific groups of Kamchatka flora and fauna are analyzed. Theoretical and methodological aspects of biodiversity conservation under increasing anthropogenic impact are discussed.

Редакционная коллегия:

В.Ф. Бугаев, д.б.н., А.М. Токранов, д.б.н. (отв. редактор), О.А. Чернягина

Перевод на английский д.б.н. О.Н. Селивановой

Издано по решению Ученого Совета КФ ТИГ ДВО РАН

ISBN 978-5-9610-0198-3

© Камчатский филиал ФГБУН
Тихоокеанского института
географии ДВО РАН, 2012

НЕКОТОРЫЕ ПУБЛИКАЦИИ С.А. ДЫРЕНКОВА ПО ПРИРОДООХРАННОЙ ТЕМАТИКЕ

С.А. ДЫРЕНКОВ. УЧАСТКИ С АБСОЛЮТНО ЗАПОВЕДНЫМ РЕЖИМОМ (ЦЕЛЬ ВЫДЕЛЕНИЯ, РЕЖИМ ОХРАНЫ, НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА)

При подборе территорий для выделения абсолютных резерватов необходимо соблюдать три основных принципа:

1) принцип «типичности — оригинальности», обеспечивающий репрезентативность основных объектов охраны и сохранение природных уникамов;

2) принцип «минимальной площади», допускающий лишь незначительное усечение вершин трофических пирамид во всех взятых под охрану экосистемах;

3) принцип «мозаики», обеспечивающий изучение не только отдельных локальных экосистем (биогеоценозов), но и их закономерных сочетаний.

С точки зрения соблюдения режима охраны и регулирования близки к идеалу крупные формы заповедания: государственные заповедники и абсолютные резерваты в составе национальных парков. Но имеет смысл создавать абсолютные резерваты и на территориях, ограниченно используемых по различному хозяйственному назначению, особенно если дело касается относительно автономных экосистем, например на водоразделах. Территории таких резерватов, называемых иногда бессрочными комплексными заказниками или заповедными участками, в условиях РСФСР изымаются из хозяйственного пользования решениями исполкомов Советов народных депутатов краев (областей) или Советов Министров автономных республик.

В качестве типичного примера можно привести историю создания и организации научных исследований в заповедном участке на востоке Ленинградской области. Резерват «Вепсский лес» был выделен решением Ленинградского облисполкома в 1970 г. Он представляет первичный среднетаежный лесно-озерно-болотный ландшафтный комплекс в северной части гребня крупнейшего восточноевропейского водораздела — Валдайско-Онежской гряды. Природные и исторические особенности заповеданной и смежной территорий позволяют рекомендовать «Вепсский лес» для всех уровней организации экологических исследований: от решения глобальных задач (по программе «Человек и биосфера» ЮНЕСКО, 1970 г.) до частных сравнений результатов ведения различных систем лесного и сельского хозяйства с неизменными природными эталонами.

Фактически сложившиеся за семь лет направления исследований явились производными цели заповедения, особенностей основных природных объектов, состава и области интересов исполнителей работ.

Географические, ботанические и лесоводственные исследования выполнялись представителями научных учреждений Ленинграда и Тарту, в основном Ленинградского НИИ лесного хозяйства, которому официально поручена научная опека над «Вепским лесом».

(Растительный мир охраняемых территорий. – Рига : Зинатне, 1978. С. 79–83)

С.А. ДЫРЕНКОВ. О ТРЕХ АСПЕКТАХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИИ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОМ, ПРАГМАТИЧЕСКОМ И ЭТИЧЕСКОМ

Этический аспект экологии возник и развивается на наших глазах. Он заключается в переосмысливании человеком своего положения в природе. Не чувствуя себя более всемогущим «царем природы» и, действительно, не ожидая от нее милости (при неосмотрительности действий), Человек разумный начинает по-новому строить свои отношения с окружающей средой, в особенности с ее живыми компонентами.

К достижениям человечества, в которые, несомненно, уже внесла свой вклад экология и которыми она, в свою очередь, обогатилась, относятся «этика благоговения перед жизнью» А. Швейцера (1973), «Этика земли» О. Леопольда (1983), представления о «сотворчестве человека с природой», развивавшиеся в последние годы жизни В.Б. Сочавой (Сочава, 1978). Этический аспект экологии получал особые стимулы к быстрому необходимому развитию в связи с борьбой за самое высокое право человека — право на жизнь. Смысл в том, что правом на жизнь человек должен пользоваться наравне со всеми другими существами на Земле.

А. Швейцер, например, полагает, что самый непосредственный и всеобъемлющий факт сознания гласит: «Я есть жизнь, которая хочет жить, я есть жизнь среди жизни, которая хочет жить». Как бы критически ни относились мы к отдельным положениям философской платформы А. Швейцера, нельзя уклониться от этого «всеобъемлющего факта познания»: он действительно каждое мгновение появляется перед нами. А. Швейцер выводит из него — «мистику этического единения с бытием». Он пишет:

«...Этика заключается, следовательно, в том, что я испытываю побуждение высказать равное благоговение перед жизнью... В этом и состоит

основной принцип нравственного. Добро — то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей...

...Поистине нравственен человек только тогда, когда он повинуется внутреннему побуждению помогать любой жизни, которой он может помочь, и удерживается от того, чтобы причинить живому какой-либо вред. Он не спрашивает, насколько та или иная жизнь заслуживает его усилий, он не спрашивает также может ли она и в какой степени ощутить его доброту. Для него священна жизнь как таковая. Он не сорвет листочка с дерева, не сломает ни одного цветка и не раздавит ни одного насекомого...

...Он не боится, что будет осмеян за сентиментальность. Такова судьба любой истины, которая всегда является предметом насмешки до того, как ее признали. Когда-то считалось глупостью думать, что цветные люди являются действительно людьми и что с ними следует обращаться как со всеми людьми. Теперь эта „глупость“ стала истиной. Сегодня кажется не совсем нормальным признать в качестве требования разумной жизни внимательное отношение ко всему живому вплоть до низших форм проявления жизни. Но когда-нибудь будут удивляться, что людям потребовалось так много времени, чтобы признать несовместимой с этикой бессмысленное причинение вреда жизни».

Сходные концепции «этики природы» развивал в США выдающийся эколог и героический борец за сохранение дикой природы О. Леопольд. Он попытался проследить развитие этики с античного времени до наших дней (40-е гг.). Можно, следуя за О. Леопольдом, сделать заключение о том, что этические критерии за 3000 лет распространились на многие области поведения человека, где прежде решающим фактором служила выгода. «Расширение этики представляется не только результатом социальных процессов, но и следствием экологической эволюции. Совмещая философские и экологические понятия, можно назвать этику «ограничением свободы действий (человека) в борьбе за существование». В этой формулировке не уничтожается философский смысл этики как различия в общественном и антиобщественном поведении. Этика возникла как тенденция взаимосвязанных индивидов или групп развивать формы сотрудничества. Первоначально это касалось взаимодействия индивидов, далее — взаимодействия индивидов и общества. И вот наступил момент, когда необходимо включить в новую этику взаимоотношения с природой в самом широком смысле слова, имея в виду организмы (растения, животные) и надорганизменные системы (сообщества, экосистемы). Распространение этики на отношение к природе вне человека, по выражению О. Леопольда, является «эволюционной возможностью и экологической необходимостью». Действительно, следует утвердиться во мнении, что

любое опустошение в природе не только вредно, но и дурно. О. Леопольд идет в разработке этического аспекта дальше А. Швейцера, вводя понятие «этика Земли».

Этические системы в качестве своего основания имеют следующее положение: индивид является членом сообщества, состоящего из взаимосвязанных частей. Биологический инстинкт побуждает соперничать за место в сообществе. Этика (как социальный инстинкт) побуждает индивида к сотрудничеству.

В «этике Земли» О. Леопольд расширяет понятие «сообщества», включая в него почвы, воды, растения и животные, которые в совокупности и объединяются им в понятие «Земля». Конечно же, это не «земля», а «экосистема» — в строгом понимании сегодняшнего эколога. Новая «этика Земли» меняет роль человека, превращая его из завоевателя сообщества в рядового и полноправного члена его.

«Это подразумевает, — пишет О. Леопольд, — уважение к остальным — сочленам и уважение ко всему сообществу». Изменение в этике сопровождается изменением образа мышления в целом, в убеждениях, в понятии долга. При нашем нынешнем прагматизме и увлечении экономическими оценками трудно дается, например, понимание такого факта, что все виды растений и животных должны существовать и пользоваться охраной со стороны человека независимо от того, выгодно ли это обществу экономически или нет. То же касается и растительных сообществ и экосистем, в том числе признаваемых в настоящее время «бесполезными».

В этой статье имеет смысл остановиться на этическом аспекте экологии, учитывая его огромное воспитательное значение и, к сожалению, слабое усвоение. Положения «этики благоговения перед жизнью», «этики Земли», «экологической этики» (Э.И. Слепян, 1984) можно рассматривать как мотивирующие и регулирующие функции морального сознания человека. Каждый принимает их для себя как «самозаконодательство» (термин В.В. Столина, 1983), переживает их как часть самого себя, собственной сущности. В связи с этим он принимает на себя внутреннее обязательство разделять или не разделять те или иные общественные «ценности», конкретизировать моральные требования в условиях своей личной жизненной практики. Все это максимально выражается в совести, в свободе выбора своего собственного поведения. «Экологическая совесть» — понятие во многом интуитивное, еще не нашедшее хорошего определения. Но, тем не менее, наша задача сделать объектом экологической совести жизнь вокруг нас, и не только организмов, но и жизнь природных биологических сообществ и экологических систем. Психологический комфорт личности означает быть в ладу с самим собой, не

делать ничего против собственной совести. Такое состояние самосознания зависит от разрешения трех типов личностных конфликтов: 1) разъединение групп мотивов поведения, то есть отрывочное существование человека в разных «полях», 2) несоответствия своих действий собственному мотиву цели (вплоть до противоречия ему) и 3) открытие глубины (или, наоборот, пустоты) содержания мотива, выступающего как цель жизни (А.Н. Леонтьев, 1975). Представляется, что наличие экологической совести облегчает разрешение конфликтов всех этих трех групп или, вернее сказать, обеспечивает профилактику. А природа умеет быть благодарной, «дружба с природой — лучшая из дружб — в ней не бывает измен» (Д.И. Кайгородов). Не будучи пока массовым явлением, наличие и проявление экологической совести возвышает современную личность до уровня неформального лидера или примера, достойного подражания. Б. Коммонер (1974) расценил, например, единственно возможные по экологической совести действия аспиранта Норвальда Фимрейта, выступившего в защиту от химических загрязнений оз. Эри, как «мировой рекорд по масштабам экологической акции, доступной одному человеку». Среди властителей дум передовой молодежи на Западе в 70-е гг. оказалась «святая Жанна зеленых битв» Петра Келли (ФРГ). В деятельности этой храброй и безупречно честной молодой женщины тесно соединились активная борьба за сохранение окружающей среды и борьба за мир.

С этими и другими примерами мы невольно переходим в область, связанную с решением политических проблем, касающихся капиталистического общества. В капиталистическом мире этический аспект экологии при практическом действии непременно перерастает в политический. Б. Коммонер, выступая 6 сентября 1973 года на празднике газеты «Уни-та» в Милане, очень четко сформулировал стоящие там задачи: «...Мы должны найти способ покончить с эксплуатацией человека и с эксплуатацией природы. На деле это означает, что мы должны изменить ход истории... Чтобы выжить, чтобы возродить красоту и щедрость Земли, природы вашей страны (Италии), моей страны (США), всех стран мира, народы должны взять в свои руки власть, чтобы самим распоряжаться своими собственными жизнями, — и добиться того, чтобы бесценные ресурсы Земли не эксплуатировались более ради недальновидных, преходящих целей частной прибыли, а использовались в гармонии с природой, или блага всех людей, всех времен».

(Методологические и методические вопросы экологического образования и воспитания. — Смоленск-Брянск, 1987. С. 5–14. Сокращенный вариант)

А.М. КРАСНИТСКИЙ, С.А. ДЫРЕНКОВ.
О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗДЕЛЕНИЯ ДВУХ ФУНКЦИЙ
ЗАПОВЕДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В связи с дискуссией о том, допустимо ли в принципе регулирование состояния растительности заповедных территорий, предлагается четко разделить две несовместимые на общей площади функции заповедания:

1) получение новой информации при изучении спонтанно развивающихся экологических систем,

2) фиксация и консервация определенного, в основных чертах известного, состояния экологических систем путем имитации или полного сохранения того режима, который явился условием их возникновения.

Первое возможно только в абсолютных резерватах, где должны быть исключены все воздействия человека, кроме неизбежных, глобальных изменений среды. «Нормальное» состояние растительного покрова таких объектов должно соответствовать теоретическому представлению о поликлимаксе. Второе возможно только на заповедных участках с законсервированным режимом хозяйственного воздействия на полуестественные экосистемы. «Нормальное» состояние их растительного покрова должно соответствовать теоретическому представлению о тех фазах смен растительности, для которых предполагается достаточно хорошо известная структура длительнопроизводных растительных сообществ. Наибольшее научное значение имеют абсолютные резерваты. Регулируемые заповедные объекты служат не столько приобретению, сколько проверке знаний. Они являются реставрируемыми памятниками природы соответствующих естественно-географических районов до начала научно-технической революции.

(Тезисы доклада VI Делегатского съезда ВБО. – Л. : Наука, 1978. С. 20)

Научное издание

**СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ
КАМЧАТКИ
И ПРИЛЕГАЮЩИХ МОРЕЙ**

Материалы XIII международной научной конференции
14–15 ноября 2012 г.

Распространяется бесплатно

На обложке:

Тихоокеанская сумчатая гидра (голотип) — новый род и вид интерстициального гидроида *Marsipohydra pacifica* Sanamyan & Sanamyan, 2012 из прибрежных вод восточной Камчатки (в щупальцах клетки диатомовых водорослей) — фото К.Э. Санамяна
Красника, или клоповка *Vaccinium praestans*, малоизвестное на Камчатке ягодное растение — фото О.А. Чернягиной

Подписано в печать 26.10.2012.

Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная.

Гарнитура «Times New Roman». Усл.-печ. л. 18,6. Тираж 300 экз. Заказ № 3215.

Издательство ООО «Камчатпресс».

683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а.

www.kamchatpress.ru

Отпечатано в ООО «Камчатпресс».

683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а